

Андрей Подшивалов

Андрей Подшивалов

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автор текста
И. Власенко

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректоры: Н. Рубецкая, С. Щербич
Верстка: А. Курбацкая
Сканирование иллюстраций:
И. Вавилочева
Цветокоррекция: Ю. Чепелева

На обложке:
Аня и Арина. 2004

ISBN 5-7793-1085-8
УДК 75Подшивалов(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
А65

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 365-4139
Факс: (495) 916-5595, (812) 567-5415
E-mail: belygorod@mail.ru
Сайт издательства: www.belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© Белый город

Андрей Подшивалов

БЕЛЫЙ ГОРОД

О художнике...

Говорят, когда на Земле рождается художник или поэт, высоко в небе загорается звезда... Как будто знаменует собой своеобразную точку отсчета, с которой начинается развитие новой души. Души особенной. Необычайно важной для Вселенной, ибо именно ее языком небо разговаривает с миром. Ей, ранимой и многогранной, даны великие откровения. Она умеет любые, даже случайные, моменты жизни впитывать, словно губка, преломляя через самые тонкие и чувствительные свои грани, и воплощать в своих творениях.

А звездочка будет вести художника по жизни, освещать дорогу, направлять в пути, хранить от бед. Маленький, сверкающий с небес ангел-хранитель.

Душа художника...

Возможно, она ничем не отличается от вашей. Только есть в ней больше чужинки, хрустальной глубины.

Душа художника говорит с вашей душой на одном, лишь ей понятном языке. И не пытайтесь логически обосновать и теоретически обусловить эти тонкие моменты взаимодействия. Они вне разума. Они — созерцание и погружение в удивительный мир совместных фантазий, воображения и незримых движений ваших внутренних существ.

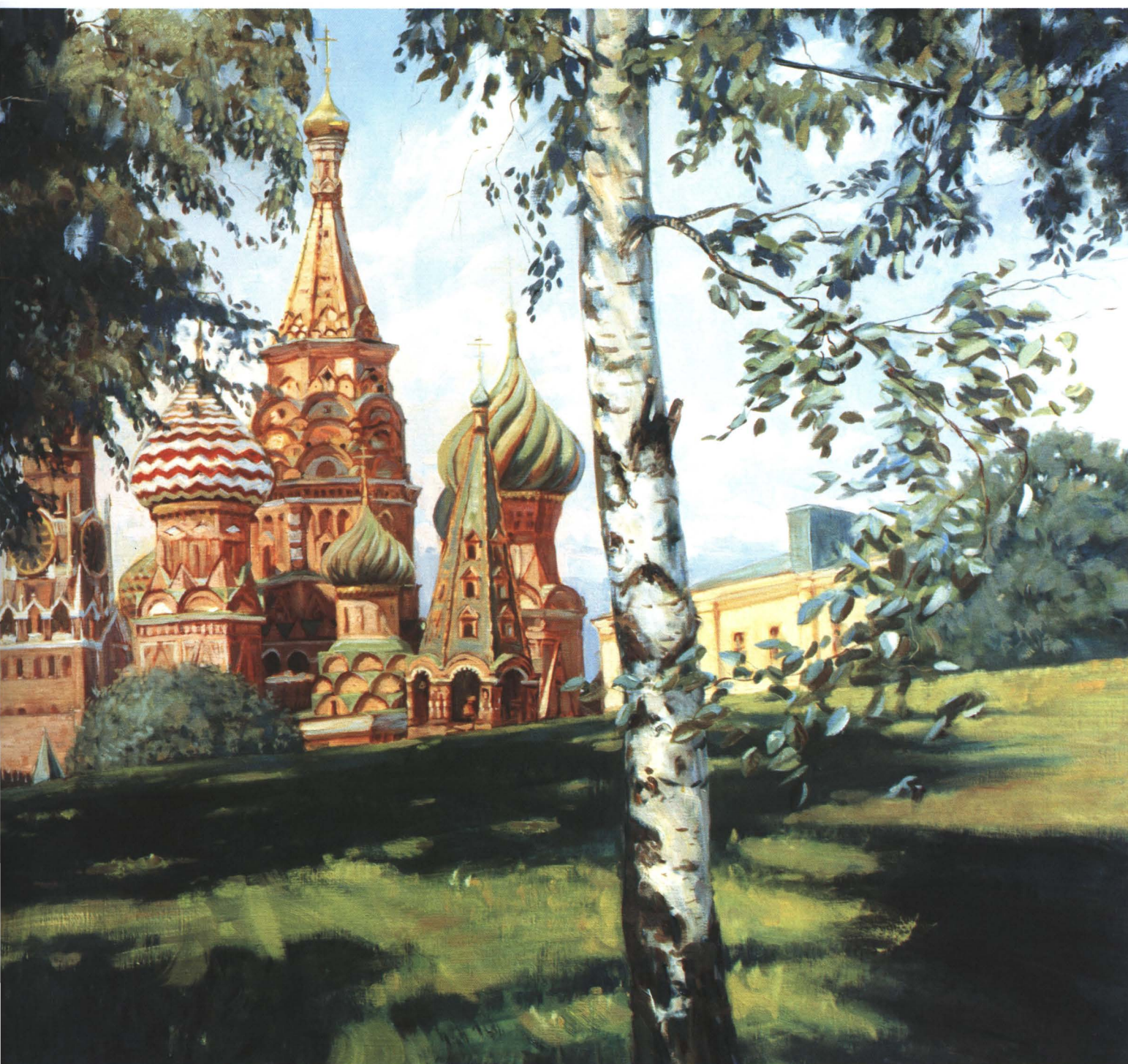

Родительский дом. 1982

Село Рождествено. 1985

Храм Василия Блаженного. 2000

Как рождается художник?

Я, Андрей Геннадьевич Подшивалов, родился 16 февраля 1965 года в маленькой курганской деревушке Киланка (так в этих степных местах называли кислую травку — кислицу и щавель). Мир встретил меня неласковым февральским ветром и лютым морозом, решившим напоследок обжечь все вокруг своим ледяным дыханием. Говорят, чем креп-

че мороз, тем выносливее и здоровее ребенок, рожденный в это время. Тем больше в нем будет жизненной стойкости для преодоления невзгод, которые ему уготованы.

Мама завернула меня потеплее и, торопясь домой из роддома, отправилась пешком в соседнюю деревню. Дома ждали дети. Но холодные февральские сумерки нахлынули так стремительно, что повергли ее в полное отчаяние среди этой огромной

холодной пустыни, к тому же началась метель. О многом передумалось ей в эти долгие минуты пути по заснеженной степной дороге. Но мама плотно прижимала к себе маленький пищащий сверток, пытаясь прикрыть меня от первых жизненных бурь. Всю жизнь мама была для меня самым родным и духовно близким человеком... Любовь к природе, тонкости восприятия мира, особенности чувствования моментов бытия на

самом глубинном уровне существа унаследовал я от нее.

О творчестве

Каждый ребенок рождается творцом. Он видит мир совершенно иначе, чем взрослый. Ярче, объемнее, значимее каждым штрихом, неуловимым движением света, каждой маленькой травинкой, каплей росы, повисшей на тонкой

ветке, туманными сумерками, наполненными таинственными видениями его фантазии. У ребенка нет прошлого, его не тяготит будущее... Он живет настоящим, неповторимым и самым удивительным моментом бытия. Здесь и сейчас. Ему неведом страх несоответствия собственных ожиданий и грубой реальности жизни. Он принимает ее любую во всеоружии всего своего могучего и яркого мировоспри-

Семья. 2002

ятия. И она, эта реальность, благодаря его тотальному принятию, тоже открывается по максимуму. Тут нет тусклых оттенков и размытых полутонов, тут даже темнота наполнена ярчайшими красками и неповторимыми образами его детских фантазий.

От того, какие впечатления впитывает его живой разум в первые

пять лет жизни, во многом зависят все последующие комбинации и положения магических переплетений его жизненных выборов, ситуаций,

случайных и закономерных моментов существования.

По большому счету, случайностей у жизни нет. Обусловленность и за-

кономерность происходящих с человеком событий ведет его по незримо начертанному кем-то пути и заставляет ему следовать. Изменить этот

вселенский закон существования под силу только тому, кто, смиренно и с благодарностью принимая жизнь, радуется ей как ребенок.

Но самое интересное заключается в том, что при всей предопределенности нашей жизни каждому из нас дано самому творить ее, как художнику, смело импровизирующе-

му на холсте. Он следует высшему замыслу, но рисует картину по-своему, совершенно уникально. Вся его жизнь – огромный холст, и люди на нем – плоды его фантазий!

Сюжет у каждой такой картины один и тот же: жизнь – от колыбели до погоста.... Без вариантов. А вот что находится между этими точками отсчета – вот это и есть самое интересное место пространственно-временного пленэра жизни.

Деревня Малый Городок. 1995

Баня. 1995

Небесные силы в этом созидательном процессе – незримые, но неизменные режиссеры уникальной пьесы. Они ведут человека, подсказывают, подталкивают и вытягивают за уши, спасают и дают последний шанс.

И если он умеет следовать их мудрым советам, радуются за него как дети и одаривают удивительными

◀ **Братья. 2004**

Ранняя весна. 1994

вещами, которые могут случаться только с настоящими художниками.

И вы вслед за ним обретаете счастье, любовь, испытываете высшие грани чувствования. И начинаете понимать, что основной закон Вселенной проникнут добром и све-

том! И дышит великой ЛЮБОВЬЮ! И когда вы это понимаете, все становится на места и обретает смысл.

И все же, пока художник к этому придет, случится целая жизнь... Которая, как у каждого из нас, начинается с детства...

Линия горизонта

Мое детство прошло в деревне. Беленая мазанка с двумя оконцами, огромные лопухи, в которых можно было прятаться, как в зарослях небывалого сказочного леса.

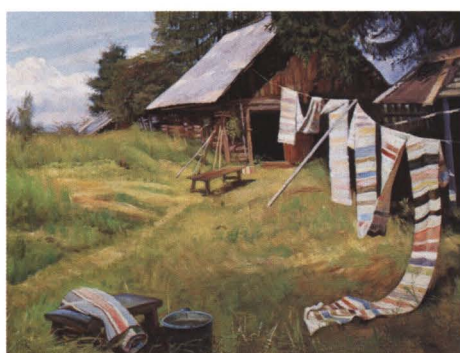
А дальше за деревней степь. Широкая, раздольная...

Там, далеко, небо испачкано красками, будто расписано грубыми мазками: синими, красными, розовыми, серыми и еще бог весть какими. Страшно, а так хочется дойти до то-

го самого места, где небо соприкасается с Землей. Чтобы дотронуться до него. На закате оно кажется теплым, мягким, уютным и плотным, как воздушный шарик, который можно приложить к щеке и почувствовать, как изменится его форма.

Семья. 2001

Однажды вечером, когда горизонт казался совсем близким, мы с братом решились на отчаянную попытку дойти до края неба и прикоснуться к нему.

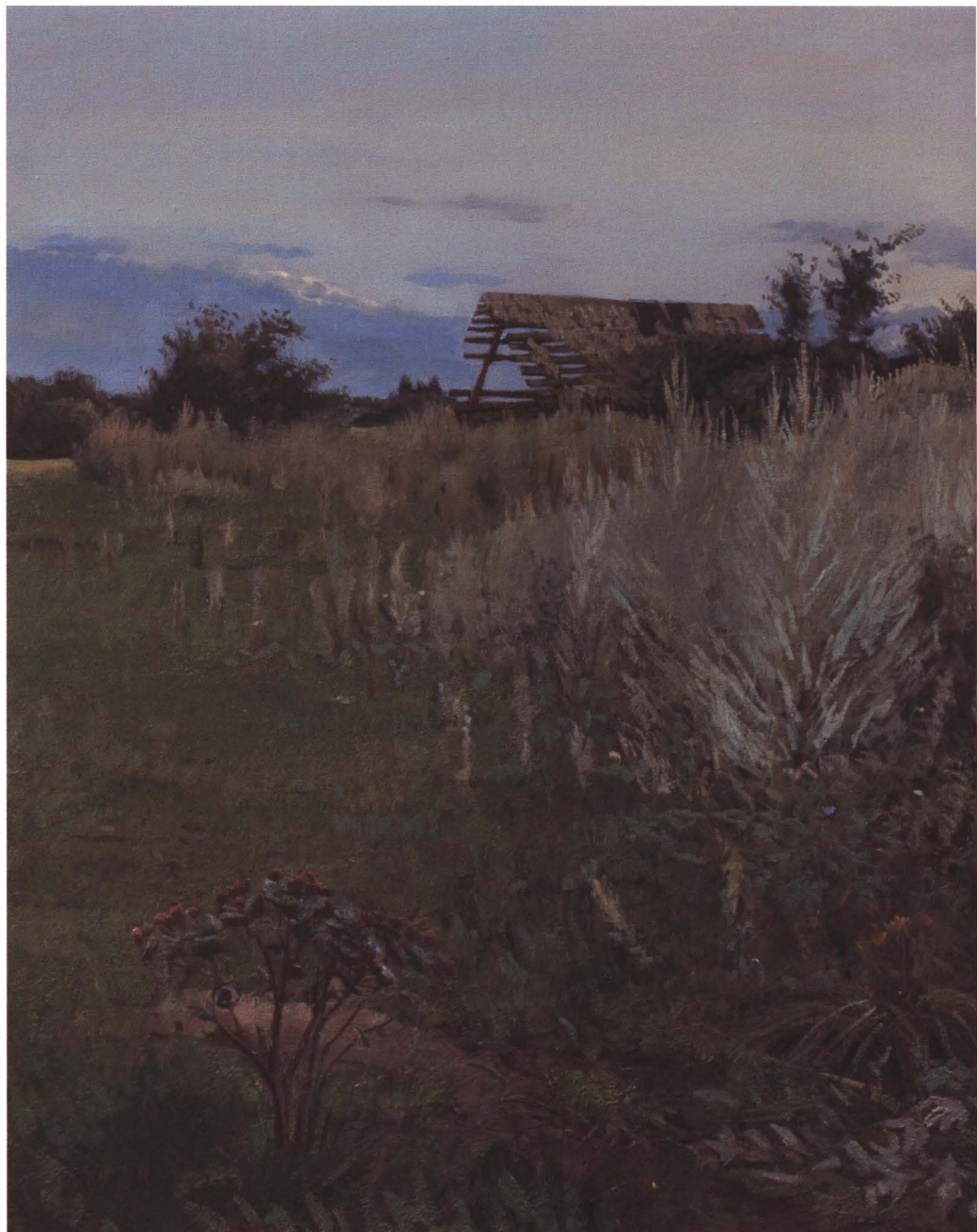

Черемуха цветет. 2005

Начало ноября 1993 года. 1993

Суббота. 1994

Босые ноги смело шагают по мягкой траве у плотины, идти приятно, словно проваливаешься в ласковые меховые объятия. Потом вышли на пыльную, нагретую за день дорогу, сотни ног утрамбовали ее, сделали податливо-нежной. Одно удовольствие идти по ней босиком и весело переговариваться о своих мальчишеских проблемах. Вот и кузница, а дальше поле. Бодрым шагом двинулись было по нему, но дикие травы, высушенные ветрами и вы-

Васькино детство. 2000

жженные солнцем, непричесанные и вольные, жестко щетинятся от прикосновения босых ног, колются, сопротивляются. Но мы все идем вперед, мужественно переносим боль и усталость, только белеют на темном холсте поля две мальчишеские головы, белокурая и рыжая. Но коллет беспощадно, до крови изодраны пятки. А даль притягивает и манит неосознанной и властной своей вибрацией. Так манят человека недосягаемые звезды.

Тогда, мальчишкой, я вернулся домой не солоно хлебавши и слегка разочарованным. Но твердо убежденным в том, что все дело лишь в запропастившейся обувке... А магнетизм могучего притяжения неосуществленной мечты остался со мной навсегда.

Грани сопричастности

При всей своей похожести на других деревенских ребяташек, стайками носившихся по деревне в замызганных майках, с цыпками на

ногах, я ощущал, что чем-то разительно от них отличаюсь, и все вокруг это замечали.

Вдруг поймаю боковым зрением картинку и всматриваюсь в нее, наблюдая, как солнце играет красками в капельке летнего дождя, неосторожно задержавшейся на высокой травинке. Как капелька тяжелеет под солнечным светом и вдруг срывается вниз и разлетается на тысячи мелких хрустальных осколков. И мне кажется, я слышу, как она

Последний день августа. 1996

Майское солнце. 2004

разбивается. И хочется плакать. Просто так... Потому что красиво!

Однажды я был дома один. Мать рано ушла на работу, брат с сестрой у родственников. И мне захотелось побегать во дворе. Я оделся, привычно распахнул дверь. И остолбенел. Все непонятным образом изменилось. И оглушило! Вчера еще тяжелые осенние сумерки темными лохмотьями висели на крыльце, заборе, на мокрых окошках...

А сегодня... Ах!

Все загорелось вдруг волшебным светом. И стою я, и растерянный, и счастливый, и покоренный этим великим таинством перехода природы из одного состояния в другое, словно передо мной перевернулась страница пространства и времени. И началась новая глава жизни...

Быть может, это и было самое первое впечатление детства, с которого я начал осознавать себя и мир в некоем неразделимом и прекрасном единстве.

А вот еще один осколочек воспоминаний. Мы сидим с бабушкой на крыльце. Тихий задумчивый вечер, наполненный негой умиротворяющего шелеста листвы, запахом трав и нежным дыханием ветра. По двору мирно разгуливают куры, на дорожке лежат прозрачные полоски закатного солнечного света, тени от деревьев. И бабушка тихо напевает песенку. И лицо ее озарено теплым внутренним светом...

И вдруг что-то резко меняется в выражении ее лица. Глаза напол-

няются темным волнующим цветом страха, лицо напрягается. Откуда-то издали с нарастающей силой приближается звук летящего самолета. Она инстинктивно наклоняется и, прикрыв голову рукой, шепчет: «Бомбовоз».

Позже, лет через тридцать, уже будучи взрослым человеком, я, конечно, расшифрую смысл засевшей в памяти картинке детства, тот осколочек боли, который попал в самое сердце и неясно томил все эти годы, заставляя вдумываться и вчитываться в тексты летописной истории своей семьи. Бабушка пережила

Гаснет день. 2002

Деревенская любовь. 2000

оккупацию, не раз пряталась от бомбежки, и ужас пережитого ею страдания, словно эстафета, передался внуку через нежные и чувствительные каналы его ранимой души.

Как сбываются мечты?

Господь дарует человеку одно-единственное предназначение. Попробуйте его избежать. Ничего не получится. Само найдет. Осенит, околдует, позовет... Как свет и какое-то внутреннее озарение.

Когда это произошло со мной? Еще в детстве. Я не мучился сомне-

ниями и поисками, мое призвание само меня нашло.

У дороги. 2001

Однажды, еще дошкольником, я вдруг поймал это удивительное

Отец и сын. 2001

Мальчик с черемухой. 2004

состояние, не сравнимое ни с чем и называемое вдохновением. Испытав его однажды в полной мере, человек вдруг понимает, что нет ничего выше радости творчества.

Это было в начале сентября. Осень выдалась теплая. Провожая взглядом друзей, идущих в школу в новеньких формах, с красивыми ранцами и цветами, я вдруг так почувствовал свою ненужность на опустевшей улице, что на глаза навернулись слезы. Некого играючи толкнуть в заросли придорожной крапивы и, уворачиваясь от ударов, броситься наутек через поле, к озеру. Не с кем поиграть. Только груда песка у забора. Нехотя ковырнул я его носком ботинка, и вдруг влажный песок приобрел удивительные очертания, я присел на корточки. И пропал... На моем месте, высунув язык и замирая от напряженного восторга, возник великий строитель, созидатель, творец.

Один за другим вырастали дома, возводились мосты и прокла-

дывались тоннели, тонкими нитями дорог соединяя всю эту красоту в стройную картину какого-то сказочно прекрасного города. Я с волнением жду, когда из школы будут возвращаться девчонки и остолбевают, пораженные красотой моего творения. А друзья замрут от удивления и восхищения.

Но на твои сказочные замки никто не обращает внимания, а иные норовят их просто растоптать. Что и произошло с моим сказочным городом. В первый момент ты ощущаешь, как это горько. Но творец вдруг понимает, что уже удовлетворен. Он испытал счастье созидания, великое чувство вдохновенного проникновения в тайны бытия, он общался с Богом. Так родилась мечта, которая вскоре обрела вполне определенные очертания.

На Волге. 1992

Эхо Гражданской войны. 2003

В долгие зимние вечера, когда за тусклыми окнами тоскливо завывает ветер, заноса снегом деревню по самые крыши, в теплом доме у печки уютно и спокойно. Мама вслух читает книжку о художнике, она восхищается его картинами и приговаривает с уважением: «У художника, сынок, руки золотые. Чудаки эти художники. А смотри-ка, небо на его картине как живое». И художник кажется каким-то не-

обыкновенным человеком, которому доступны великие тайны, как будто это волшебник, умеющий рисовать живые картинки.

«А я вырасту и тоже нарисую свою деревню, и лес, и поле, и гладкое блюдце озера, и небо, испачканное разными красками. Я стану художником...» — подумал тогда я и заснул в обнимку с любимой книжкой, свято веря в свою горячую мечту.

Овраг. 2001

Я в художники пошел...

В роду Подшиваловых не было художников. В числе знакомых тоже... А я как заклинания повторял загадочные слова: «мольберт», «палитра», «акварель»... И хотел увидеть настоящего художника.

Дом Коли Гришина. 1994

Река Мста. 2004

Август. 2003

Дом художника Федосова. 1993

Пора сенокосная. 2000

Мне повезло, такой художник однажды появился у нас в деревне. Он был мужем молодой приехавшей из города учительницы, которой выделили комнату прямо в школе. Вечером через тонкую тюлевую занавеску светящегося школьного окошка можно было увидеть мольберт, стоящий в центре комнатки, кисти, краски. Художник был настоящий, красивый, бородатый. Таинственный человек из запредельных высот. А говорил так просто, с хрипотцой, как школьный сторож дядя Коля, и улыбался, как все. Еще тогда я вдруг понял, что художники тоже люди. И что я тоже могу попробовать им стать.

Я мог рисовать с утра до вечера, забывая обо всем на свете. Очень любил рисовать карандашом. Все стены дома были завешаны моими работами, прикрепленными кнопками к обоям. Иногда натюрморты появлялись прямо на стенах. Эти

Первая зелень. 1997

Руки дающего. 2004

рисунки нравились маме, братьям и сестрам, учителям.

А вдруг ничего не получится? Чем старше становишься, тем осознаннее относишься к своему выбору. И тебя начинают посещать сомнения. А жизнь, словно учуяв, что я могу отказаться от своего призвания из-за страха неудачи, подбрасывала знаковые полумистические ситуации, которые незримо вели меня к моему выбору.

Однажды среди старых журналов, которые привезли для растопки в котельную бывшей деревенской церкви, ставшей в советское время спортзалом для учеников, я нашел красивую иллюстрированную книгу о художнике А.П. Левитине. Она стала настоящим сокровищем и первым профессиональным учебником для меня, одержимого мечтой юного художника. Я проштудировал ее от корки до корки, всем показывал, под впечатлением монографии писал акварели, ставил натюрморты.

Как-то раз в случайной беседе со знакомыми узнал, что в Самаре, на

улице Буянова, 45, есть художественная школа. Этот адрес крепко засел в памяти, отпечатался там золотыми буквами и повторялся мной как

Подкова. 2004

Трактора. 1999

Хомут. 1995

молитва. И когда судьба волей случая привела меня однажды в этот старинный провинциальный город, я бросился на поиски художественной школы. Вот она! С замирани-

Весеннее утро. 1995

я жил в интернате. Но мое упорство помогло добиться своего. Директор интерната подписала бумаги о разрешении поступления в художественную школу. Так я стал одним из ее учеников. И жизнь моя приобрела отныне новый смысл, вкус и цвет.

Дом в лесу. 2001

Моим учителем стал Владимир Павлович Ермилкин, человек удивительной судьбы и таланта. Даже внешне Владимир Павлович был похож на художника из моих детских снов: красивый, мужественный, немногословный, борода с проседью, густой низкий голос, добрые глаза. Он стал для меня не просто наставником и учителем. Это был близкий друг, старший товарищ, отец. Я до сих пор прислушиваюсь к его мудрым советам и пожеланиям. Инвалид с детства, имея одну руку, Владимир Павлович легко со всем управлялся, натягивал бумагу на планшеты, писал, ставил натюрморты. Владимир Павлович учил главному — умению художника и любого человека видеть суть вещей. Быть может, он и не был великим художником в строгом понимании этого слова, с регалиями, званиями и достижениями. Но тот дух творчества, полет фантазии и тонкие грани профессионального мастерства, обогащенные опытом и самообытностью его мировосприятия, оказались бесценным багажом духовности, сформировавшим во мне человека и художника.

Когда ты молод и окрылен и все твоё существо охвачено неистовой страстью осуществления мечты, тогда мир распахивается перед тобой во всей многогранной и непостижимой своей глубине и ты понимаешь, что способен поймать ее, уловить, передать тончайшими штрихами кисти. Тогда ты на своем месте и ты самый счастливый человек на свете. К этому внутреннему порыву добавлялась огромная работоспособность. Иначе как назвать ту степень внутреннего горения, которая заставляла меня, тринадцатилетнего мальчишку, вставать за два часа до уроков и писать этюды, сдавать по четыре работы в день, тридцать пейзажей в неделю. Сам сейчас удивляюсь той титанической работоспособности, которая была в отрочестве.

Ступа. 2004

Вместе со своим талантливым одноклассником Владиком Гурецким я объездил все окрестные волжские берега, селения, живописно раскинувшиеся в округе, холмы и овраги пленительно-кра-

Дрова. 1995

Весеннее тепло. 1995

сивой среднерусской глубинки. Вечером, возвращаясь на речном трамвайчике с заволжских этюдов, с пачками работ, счастливыми лицами и сияющими глазами, мы не чувствовали ног от усталости. Но на следующий день вновь отправлялись на поиски мотивов.

Выпускные экзамены были сданы успешно, и теперь нам открылись новые горизонты, такие притягательно манящие, что не пойти в их направлении было просто невозможно.

Самарское художественное училище

С отличием закончив художественную школу, я поступил в Самарское художественное училище. Мама к тому времени умерла, иногда приходилось жить впроголодь, перебиваясь случайными подработками, например оформительством. Да и жить порой было негде.

Во дворе училища находилась небольшая одноэтажная постройка из красного кирпича, где обычно проходили занятия факультета оформителей. Она же была и плот-

ницкой, фасад которой был украшен лозунгом: «В труде наше счастье». Между собой студенты сокращенно называли это сооружение «счастьем». Именно там, в «счастье», преподаватель оформительского факультета выделил мне комнатку под ночлег. Сокурсники шутили между собой, говоря, что я живу в «счастье». Но, по большому счету, именно так это и было.

Только намного позже я по-настоящему проникнусь истинным смыслом этих слов и пойму глубокий символизм банальной и незамысловатой фразы. Истинное счастье человека — в плодотворном, самоотверженном и вдохновенном труде.

Бытовые неурядицы к четвертому курсу постепенно утряслись, быт налачился, а я научился жить самостоятельно. По-прежнему до и после занятий я пишу этюды.

Особенно плодотворной была работа над этюдами в живописных местах Поволжья: Ширяеве, где Репин написал своих знаменитых *Бурлаков*, и на

Дорога на Дубровы. 2004

Бахиловой поляне (творческой базе Союза художников Самары).

Пологие и обрывистые волжские берега, раскинувшаяся среди русской равнины матушка-река, поражающая своей красотой и мудрой неторопливой задумчивостью. Огромные раскидистые осоки, лесом поросшие Жигулевские горы, просторы родной земли, щемящей красотой своей заполнившие каждую клеточку души. Тут нельзя было не писать.

Однажды на этюдах за Волгой я познакомился с известным самарским художником Валентином Захаровичем Пурыгиным. Необычайно одаренный и работоспособный волшебник кисти щедро делится со мной секретами своего мастерства. Меня поражает мощная, смелая манера его письма, щедрость мазка, умение улавливать тончайшие изменения состояний природы. Пурыгин мог стоять у этюдника сутками, удивительная его способность писать четыре этюда за раз, отражая четыре состояния дня, восхищала и завораживала.

Холода наступили. 1995

Стирка половиков. 2000

Поздно. 2005

Облака. 1997

И я, как благодарный ученик, внимательно прислушивался ко всем советам. И робко пытался им следовать.

На Бахиловой поляне жил еще один мастер владимирской школы живописи, «король пейзажа» Иван Еремеевич Комиссаров. Иван Ереме-

Деревня Йога. 1990

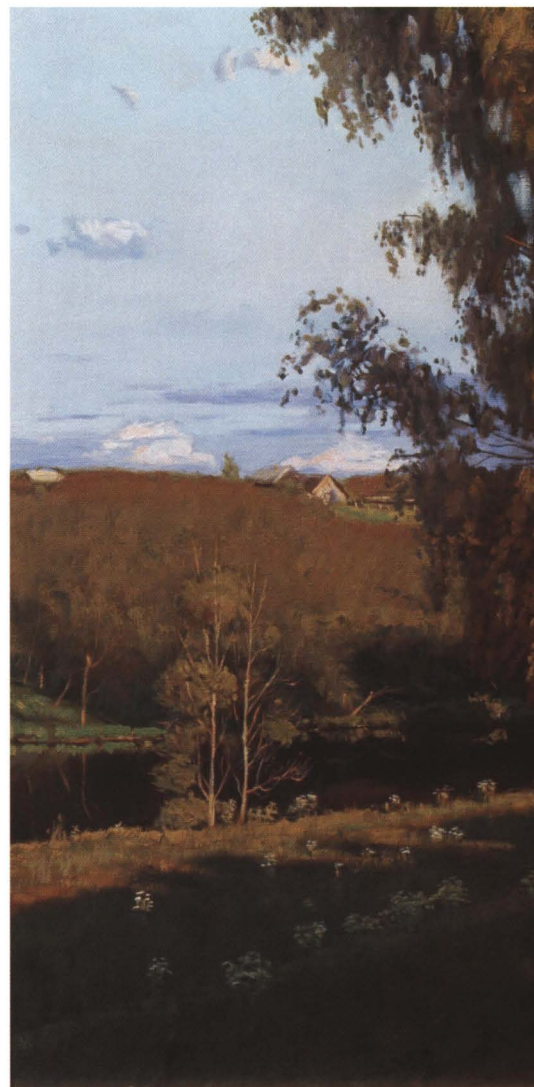

евич дал мне бесценный урок температуры цвета. Он научил меня выкладывать, рисовать пространство в пейзаже, открыл закон цветовой тональной перспективы. Художники знают, как нелегко заставить небо дышать, а воду струиться.

Иван Еремеевич принял живое участие также и в моей судьбе. Он написал рекомендательное письмо директору «Академички» Петру Николаевичу Козельскому с просьбой устроить Андрея Подшивалова, выпускника Самарского художест-

венного училища, на работу и выделить ему мастерскую.

Это отеческое благословение и помощь окончательно определили мою судьбу.

«Приют, сиянием муз одетый...»

«Академическая дача» Союза художников России расположена в живописных местах средней полосы России, на реке Мсте. Созданная еще в царское время как приют для студентов Императорской академии художеств, дача стала для многих поколений художников настоящей альма-матер, школой вдохновенных волшебников, из стен которой вышли такие мэтры русского искусства, как И.Е. Репин, А.И. Куинджи, Н.К. Рерих. Здесь творили выдающиеся мастера русской советской живописи: С.В. Герасимов, А.П. Левитин, Ю.П. Кугач, А.М. Грицай, братья Ткачевы.

Попасть на «Адемическую дачу» для меня было счастьем и великой школой.

На сеновале. 1999

Петр Николаевич Козельский, а вслед за ним Валентин Павлович Журавлев, который как раз в то время стал директором «Академической дачи», выделяют мне мастерскую

В родном краю. 2000

Детство. 2001

и определяют работать кочегаром. Так начинается совершенно удивительный период моей жизни, наполненный трудом, поиском, обретением мастерства и постижением действительности.

Первым художником, встретившим меня на «Академичке», был Анатолий Павлович Левитин, монографию о котором я мальчишкой выучил практически наизусть. И теперь этот художник из детства

стоял передо мной живьем, разговаривал как с равным, рассматривал мои работы, с одобрением качал головой, делал замечания, спрашивал о планах, о жизни. Академик Российской академии художеств, народный художник России, руководитель творческой мастерской живописи Российской академии художеств в Красноярске, Анатолий Павлович Левитин всегда воплощал для меня лучшие черты художника и человека вообще. Наблюдая и учась у маститого живописца ос-

Цветет сирень. 2005

новам и тайнам искусства, я понял также и главный смысл, и великую задачу художественного творчества, проповедуемую Левитиным, — нести людям добро и любовь. Вся его жизнь, его отношение к людям, творчеству убедили меня в том, что настоящий художник — это явление особое. Миссия художника — это нравственность на любом уровне.

Пастушок. 2000

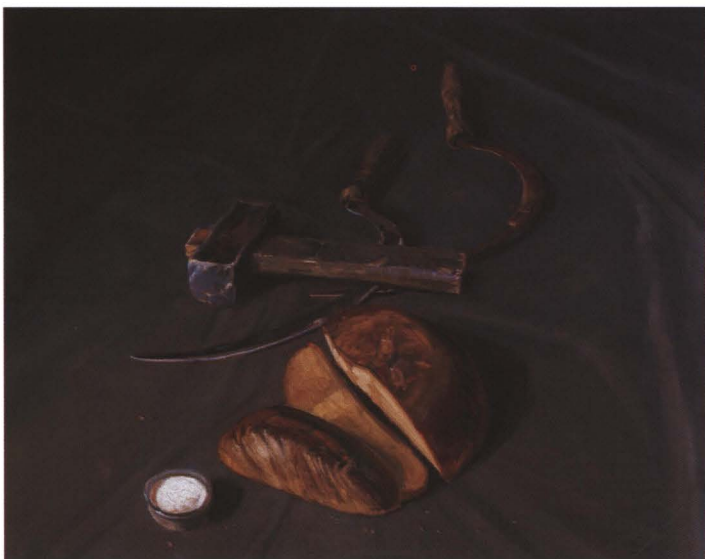

Аня. 1999

Его задача не просто донести прекрасное, а научить чувствовать, заставить задуматься, побудить человека к красивым и добрым поступкам.

Левитин среди прочих важных и значительных уроков познакомил меня с таким понятием, как культура мазка. Художник не просто пишет и выставляет свою картину, он словно беседует со зрителем. И чем деликатнее, тактичнее будет стиль этой беседы, тем больше вероят-

Натюрморт с хлебом. 2006

Плуг. 2002

Кроме А.П. Левитина, академические потоки в то время принимали Юрий Петрович Кугач и братья Ткачевы. Около шестидесяти художников в течение двух месяцев плодотворно трудились над своими работами, а потом с трепетом ожидали общих просмотров.

Каждый из молодых художников с гордостью мог называть себя учеником Левитина, Кугача или братьев Ткачевых.

Натюрморт с хлебом. 2006

Солпа. 1999

После дождя. 2000

Старые сани. 1995

Юрий Петрович Кугач, выдающийся советский живописец, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, оказался особенно близок мне тема-

тикой и направленностью своего творчества. История русского народа, крестьянская жизнь от рождения до смерти, традиционные черты русского народного быта — вот основные жемчужины его художественных находок, основные его боль, и радость, и вечная неуспокоенность поиска. Мастер сюжетной картины, Юрий Петрович Кугач учил правильному и грамотному построению композиции, умению использовать весь арсенал живописных возможностей, которые предоставляет художнику работа над сюжетными

Испуганное пугало. 2006

реломных моментов в жизни русского народа, русской деревни во время длительных периодов лихолетья XX века. Ткачевы воссоздают на полотнах среду повседневности с незамысловатыми подробностями быта, с единожды заведенным порядком вещей. Но как раз в этой бесхитростной простоте зрителю открываются черты высокой поэзии.

Многому научило меня общение с этим уникальным творческим дуэтом.

Сутки через трое мне приходилось работать кочегаром. А остальное время я посвящал творчеству. И очень много и плодотворно работал. И уставал, конечно, безумно. Но жизненный и творческий опыт, почерпнутый мною в Доме творчества советских художников на «Академической даче», трудно переоценить.

Ворота художника Левитина. 1999

полотнами. По мнению мастера, сюжетные картины должны внушать зрителю оптимизм и вкус к жизни, будить в нем энергию мысли, побуждать к сотворчеству.

Большое внимание работе над композицией уделяли и народные художники, действительные члены Российской академии худо-

жеств, лауреаты Государственных премий СССР и РСФСР братья Алексей Петрович и Сергей Петрович Ткачевы.

Почти тридцать лет Ткачевы руководят творческой мастерской Российской академии художеств. Произведения Ткачевых — своего рода летопись истории России, пе-

Тревожный вечер. 1999

В чужом саду. 2004

Суриковский институт

Опыт, полученный на «Академической даче», оказался хорошим подспорьем для поступления в институт. Необычайной популярностью пользовался среди абитуриентов выбранный мной факультет живописи: конкурс 180 человек на место. Хорошую помощь при поступлении оказало и то, что я целый год был вольнослушателем Ленинградской академии художеств имени И.Е. Репина. Перед решающим моментом выбора приснился вещий сон: как будто смотрю я на Академию через тусклое, размытое дождем окно, льется по стеклу вода, смывая изображение здания, словно его и не было. Этот странный сон убедил меня в том, что Репинский институт не то учебное заведение,

Тепло. 1999

в которое мне следовало поступать. Своего рода сигнал неба. И я поверил ему и поехал в Москву.

Став студентом факультета живописи Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова, я погрузился в удивительный мир насыщенной студенческой жизни художественно одаренной молодежи страны. Тут царил особый дух взаимопомощи, дружбы и творческого поиска.

На первом-втором общем курсе я учился у Александра Ильича Фомкина и Евгения Николаевича Трошева. Оба они – представители русской реалистической школы.

На старших курсах мне выпало работать в рамках специализированной монументальной мастерской Юрия Константиновича Королева. Живописец, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств СССР, директор Третьяковской галереи с 1980 года, Юрий Константинович был мастером ритмично организованной и выразительной по

Старые ели. 1998

Жигули. 1995

колориту и композиции росписи, мозаики, произведений монументально-декоративного плана.

Преподаватель анатомии Борис Николаевич Кокуев увлеченно вел уроки своего курса. Но моему страстному желанию овладеть пластикой человека, постигнуть его как беспредельный для изучения архитектурный объект мало

У реки. 1999

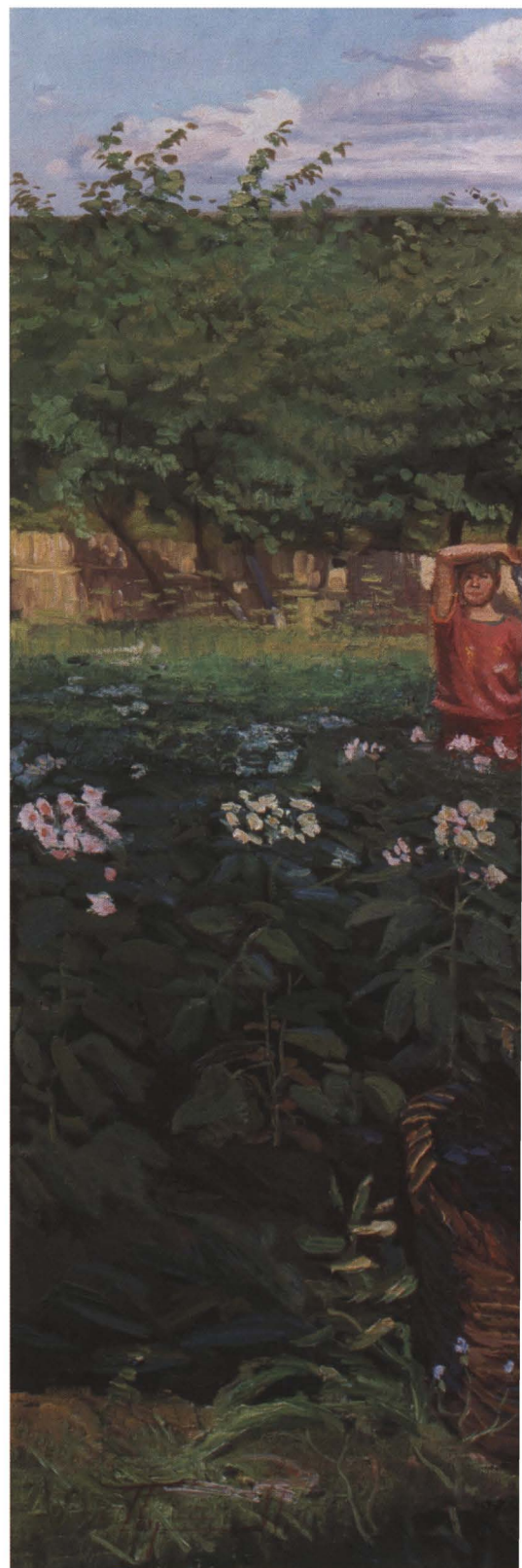
Васильки в ведре. 2003

уроков, я пробую создать собственную программу овладения анатомией. Смысл ее заключался в экспериментальном рисовании огромных человеческих фигур (на листах 2 x 3 метра) в моменты эмоционально насыщенной пластики движения.

Осеннее солнце. 1985

громадные обнаженные фигуры. Мне было приятно, что автор больших многофигурных полотен Таир Теймур оглы Салахов, заведовавший кафедрой живописи и композиции, сам виртуозно владевший линией и цветом в изображении

человека, остановился на одном из просмотров возле моих громадных эскизов. И выразил надежду, что подобный способ художественного мышления станет привычным для моего творчества. Но я считал это лишь способом в со-

вершенстве овладеть техникой художественного анатомирования.

В студенческие годы мы много ездили по городам и весям России, напиваясь разнообразными впечатлениями от посещения старинных русских городов, памятников архи-

тектуры и зодчества, монастырей, музеев, выставок.

В институте продолжилась работа на живописных пленэрах «Академической дачи», уже в новом качестве

В огороде. 1999

Весеннее утро. 1996

и на другом уровне. Однажды на этих я познакомился с великим русским живописцем Алексеем Михайловичем Грицаем, очень светлым человеком. Весь его облик необычен: это был человек с длинными волосами и седой бородой, он был чем-то похож на Леонардо да Винчи. Известный лирик русского пейзажа заставил меня по-новому взглянуть на излюбленный жанр — пейзаж. Алексей Михайлович Грицай — народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, один из известнейших пейзажистов нашей страны, разработавший индивидуальную новаторскую линию в пейзажном творчестве.

В его скромных пейзажах нет героики, устремленности в будущее; новаторство выразилось в мягкой задушевности пейзажа. Художник ставит перед собой новую для советского художника того времени задачу — создавать не торжественные оды, а что-то вроде лирических стихотворений.

Вечерние лучи. 2002

Уже в институте я понял, к чему лежит моя душа, что я буду писать. Разделяя художественные принципы традиционного классического искусства, я предпочел писать в строгой реалистической манере лучших мастеров живописи.

«Душа России живет в деревне...»

Если бы меня спросили, что станет главной темой моих художественных поисков, я бы не задумываясь ответил, что душа моя принадлежит русской деревне. Тут я вырос, тут родилась моя мечта, на берегах великой русской реки закладывалось здание моего творческого облика, деревня стала местом отдохновения, где я черпаю силы и воскресаю душой.

Но социальные и геополитические процессы, происходящие в обществе и отражающиеся на жизни русской деревни, не могут не трогать моей души, которая болит, ноет и горит в вечной неуспокоенности и тоске. Именно эта боль за судьбу России и привела меня в смутные времена на политические баррикады.

Позже я понял, что политика — это лишь искусственная попытка изменения неподвластных человеческому вмешательству глубинных причинно-следственных связей, природных обусловленностей и вечного естественного процесса жизни.

В нашей деревне. 1994

Юность. 2003

Закат. 2005

Но художник, как и каждый человек, находится в постоянном поиске себя, своего внутреннего, гармоничного мироощущения, понимание которого приходит не сразу, а путем ошибок, разочарований, озарений и просветлений...

Старые Котчищи стали для меня своего рода спасительным якорем.

Друзья в шутку считали их «подшиваловской вотчиной». Тут находится моя дача, тут я написал лучшие свои этюды, тут родились замыслы моих картин.

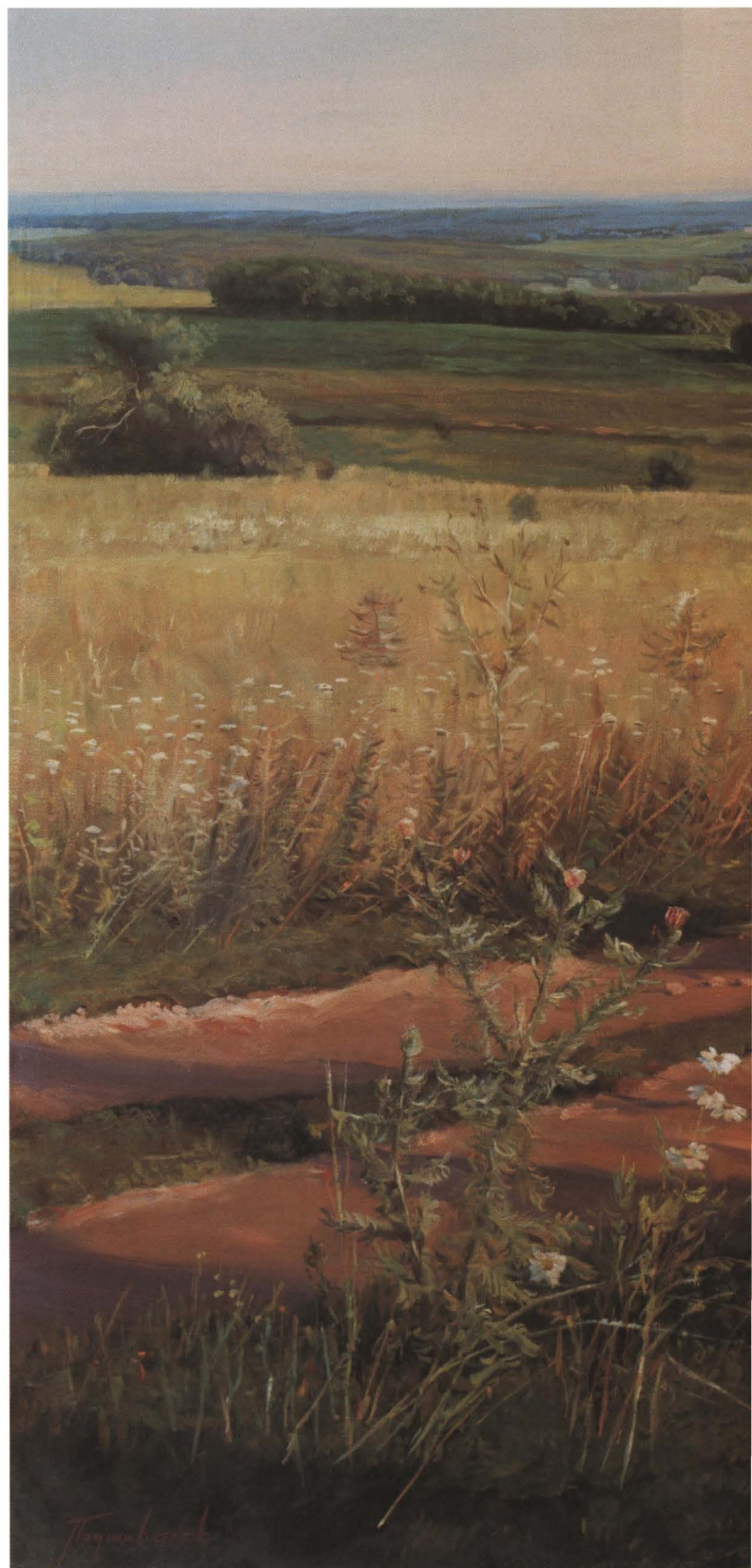
Старые Котчищи под Вышним Волочком, русская глубинка Тверской области, живописно расположились на реке Мсте, реке необычной, с непредсказуемым и буйным

За грибами. 1996

норовом, чем-то сродни моему «термоядерному» характеру. Возле Старых Котчищ ее бурный характер спокоен и прячется под маской волшебного сна, храня в себе незримую энергию могучей внутренней силы.

Душа России живет в деревне. Я влюблен в Старые Котчищи. Это деревня-хутор. Всего-то домов десять,

и живет в ней семьей шесть, а сейчас и того меньше, все население ее человек пятнадцать доживающих свое стариков. Особенно больно смотреть на картину умирающей деревни холодной осенью, серой и не-

уютной, когда ее тоскливое одиночество хватает за душу.

Я знаю каждого жителя деревни, его историю, сегодняшнюю жизнь и планы на будущее. Поначалу, узнав, что обо мне судачат в деревне,

я было обиделся. А потом понял, что я — их «главная новость» и, по большому счету, их жизнь. А о чем им еще посудачить, как не обо мне,

Заволжские дали. 1996

Весна идет. 1999

который непонятно почему рисует их полузаброшенную деревушку. Вот чудак. Взял бы хоть Новые Котчищи нарисовал. Ан нет! Их заставляет позировать, словно вносит в их жизнь некий неведомый им смысл, словно реанимирует от полной заброшенности, приобщая к вечности. Когда я это понял, я был счастлив. Нет ничего важнее для художника, чем стать новостью номер один в милой его сердцу деревне.

Васькино детство

Картину *Васькино детство* можно назвать моим программным полотном. В нем воплощены основные концептуальные и жанровые черты моего творчества, ярко выражен стиль, почерк, характер письма. И самое основное, тут звучит главный мотив моей души. Моя душа принадлежит русской деревне, русскому народу, России.

История создания картины проста. Васька — реальный мальчик, с ко-

торого я списал своего героя. Единственный ребенок на всю деревню. Мать его спилась, его воспитывает отчим, Володька Ежов, после семнадцатилетней отсидки вернувшийся в родное село. Единственный Васькин друг и товарищ в незамысловатых детских играх — кот Васька. Он всю свою нереализованную детскую любовь отдает

Старый дом. 2004 ➤

Воруют яблоки. 2000

этому существу. В холодный день наступающей осени, когда неожиданно рано падают сумерки, пропитанные влажной сумрачностью приближающихся холодов, можно спрятаться в густых зарослях полыни, на пустыре, недалеко от полу-

разрушенного скотного двора, и отвлечься от пьяной ругани матери и отчима. Мальчик в большой не по росту куртке с чужого плеча опустился на коленки прямо в густую траву. За пазухой Васька. С ним не так одиноко переживать свое сирот-

Старые вещи. 2005

Рябина. 1994

ство, которое сосредоточено во всей маленькой беззащитной фигурке, в наполненных недоумением и страхом глазах, в буйных зарослях горькой полыни, которая стеной стоит за его плечами, и во всем огромном пространстве вокруг, на фоне которого он кажется еще меньше и еще беззащитнее. Вся композиция картины подчинена этой главной идее. Васька для меня и есть Россия, которую

Яблоки. 2002

Вечер. 1999

вдруг вполне отчетливо и неминуемо накрывает серая туча сиротства, отверженности и одиночества. Потому что, когда погибает деревня, в которой живет ее душа, когда рушится вечная система ценностей, на которой испокон веков стояла земля русская, погибает сама Россия.

Страшно, когда разрушаются храмы, уничтожаются духовные столпы, на которых держится православная русская идея. Еще страшнее, когда разрушаются крестьянские двory. Ведь в них заключен первозданный смысл человечес-

кой жизни. Ее истоки. Сама жизнь. И это страшно и больно. И что-то надо с этим делать... Только вот что и как? Удастся ли мне найти ответ на этот мучительный вопрос?

Отец и сын

Володька Ежов, компанейский мужик, который когда-то по молодости за компанию подламывал магазины и участвовал в драках, и его приемный сын Васька стали для меня не просто натурщиками, прототипами героев многих моих работ, но и своеобразными символами главной моей творческой идеи.

Дети. 2004

Несмотря на изломанность их судьбы, оба они несут в себе оптимистическую идею катарсиса, очищения, возрождения и просветления. Даже то, что они тянутся друг к другу, совершенно чужие, является доказательством близости всех человеческих существ, ведущей к их собственному просветлению. И к осознанию нами той всеобщей взаимообусловленности, глубокой незримой связи между людьми, в основе

В августе. 1998

Весна идет. 1996

которой лежат любовь, сострадание и доброта.

Картина *Отец и сын* написана в 1996 году. На ней Васька, в той же своей курточке, с горбушкой хлеба в руке, едет на плечах у отца. За поясом отца топор, в руке он держит столярные инструменты, плотничал, быть может, дом строил. Другой рукой он поддерживает Ваську, чтоб не свалился с высоты. Такая трогательная, обычная, нормальная человеческая забота и нежность к ребенку проявляется в предельно простом лаконичном жесте.

Весенняя пора. 1996

Рядом бежит Дружок, еще один товарищ из полусиротского Васькиного детства. Только больше нет тут Васькиного одиночества, теперь он с отцом. И Дружок с ними. И отец идет с работы. И жизнь продолжается, потому что строится дом и грызется горбушка. И на отце добротные сапоги. И Васька одет и обут. И деревня стоит живая. В доме, мимо которого они проходят, открыто окно, на нем висит почтовый ящик, значит, есть ниточка, связь с миром, значит, не заглохло, не умерло то, что связывает их с жизнью. А позади над Васькой и его отцом возвышается березка, а может быть, воплощение духа земли и духа России. Она склонилась над ними свои тонкие

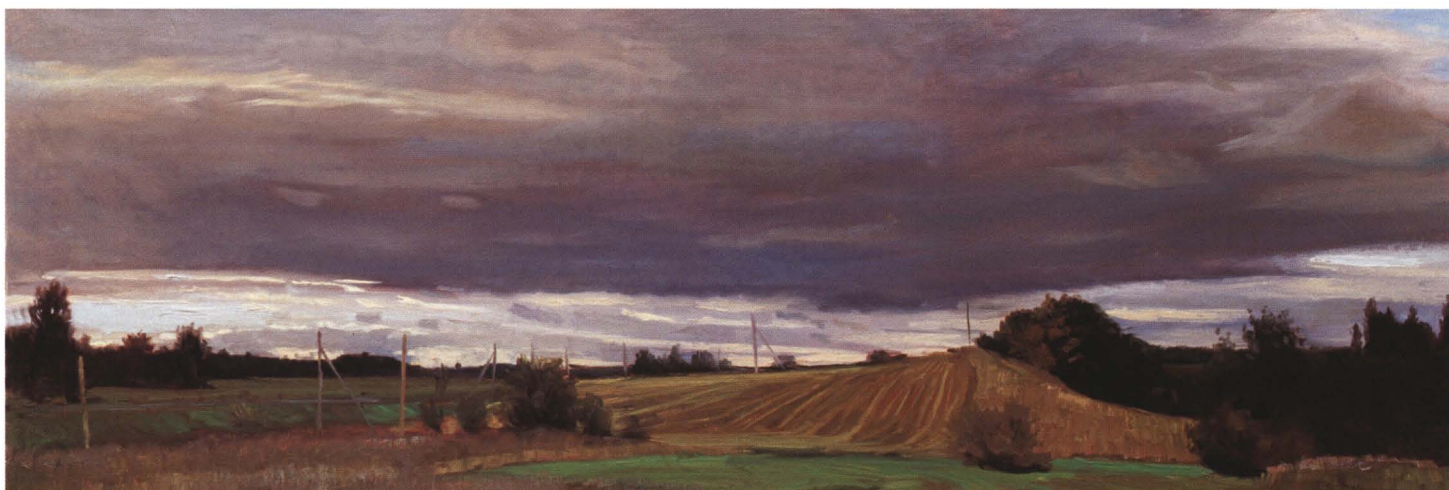

В старой мастерской. 1985

ветви, словно хочет заслонить от неведомого зла. Она символ России, ее душа. И звучит в моем сердце молитва во сохранение этой доброй и вечной истории семьи «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа...» И мне так хочется, чтоб зритель ее услышал. А лучше прочувствовал всей душой и проникся великой идеей нашего единства и нашего всеобщего спасения.

Стирка половиков

Целый цикл картин, объединенных одними и теми же героями, представляет собой некую летопись их незамысловатой повседневной жизни. Вот они возвращаются домой с косовицы, остановились отдохнуть, присели на пригорке, засмотрелись на широкие дали родной земли — *В родном краю*. Вот стирают половики, домотканые, полосатые, яркие. Казалось бы, не за что зацепиться тут в смысле великой идеи и грандиозно-

Снег растаял. 1996

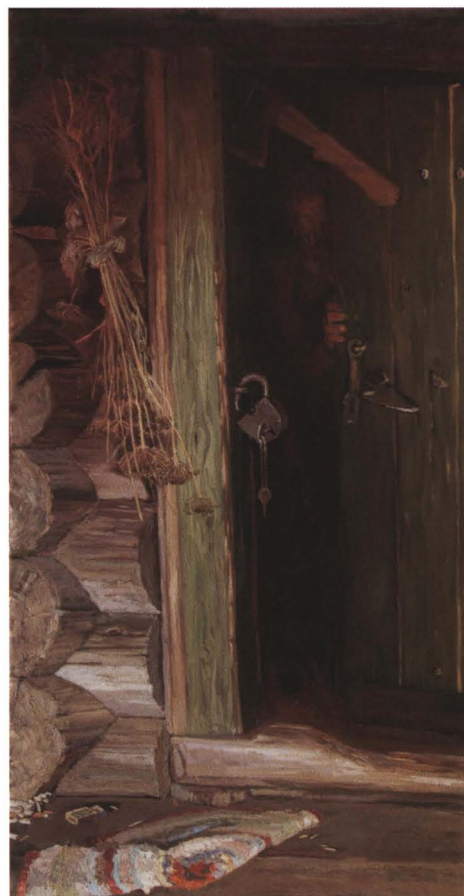
го замысла художника, обычные бытовые зарисовки. Отражая жизнь в ее повседневном течении, я хочу показать, как сила исконных человеческих стремлений к добру, свету, радости побеждает серые, безнадежные будни реальной действительности.

Бывший зэк и полный сирота волей случая ярким солнечным днем на берегу реки занялись простым и жизненно важным делом.

Снег. 2000

Бобыль. 2002 ➤

Они стирают половики, чтобы шла жизнь, такая, какой должна быть. Лица их словно подернулись тонкой пленкой грусти, печали. Но жизнь вокруг, мне хотелось это подчеркнуть, будто нарочно, настойчиво, но ненавязчиво побеждает эту внутреннюю боль. Картина пронизана светом, она яркая, праздничная и жизнеутверждающая. Несмотря на то что нет на ней женщины. Словно чувствуя эту недоговоренность, пишу их на фоне

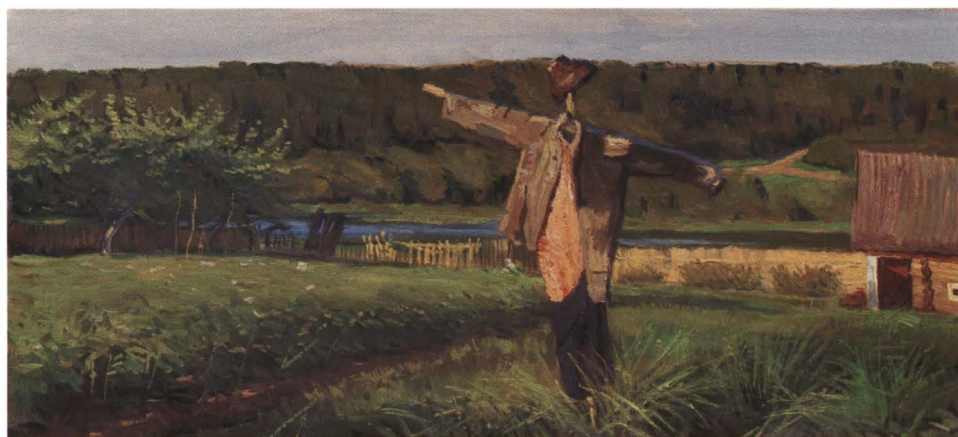

Память о бабушке. 2002

текущей реки. Образ этот может восприниматься и как некое дополняющее гармонию существования женское начало, чтоб семья была полной, и как символ жизни вообще.

Мне так хочется, чтоб жизнь этой семьи, так же как и жизнь всей рус-

Последняя весна. 1996

Огород. 1995

ской деревни, текла в русле спокойной и полноводной реки к яркому, солнечному дню ее судьбы. И эти дорожки, развешанные на заборе и лежащие просто на земле, — *Половики сушатся* (2000), яркие, праздничные, красивые, как путь России, счастливый и жизнеутверждающий, в противовес мрачным разъезженным колеям бездорожья, которые расположены рядом. Но для этого, вернее, перед этим должна произойти «стирка», очищение, катарсис... И очень хочется, чтобы было так же понято и зрителем.

Семья

Идею семьи, продолжения рода, гармонии существования, наполненного исконным вечным смыслом, я продолжаю в картине *Семья* (2002). Это семья, где царят любовь, доброе и внимательное отношение друг к другу, где вся жизнь словно полная чаша. И есть все,

что тебе нужно. И конь с санями, и баранки на шее, и корзина с продуктами. А главное, есть муж, жена и дети. Старшая девочка, мечтательно глядящая в даль, доверчиво прислонившаяся к отцовскому плечу и слушающая его песню, средний пацаненок, которому отец смело доверил править лошадкой, вся осанка которого пронизана гордостью и осознанием этой ответственности — везти всех домой самому. И новорожденный сын на руках у молодой красавицы жены, к которой она нежно склонилась, пытаясь укачать. И идет неторопливо Савраска по густому неезженному снегу, а рядом бежит верный Дружок, сопровождая хозяев до дома, — а вдруг дорогу забыли. Отчего бы этому счастливому мужику и не играть на гармошке и не петь веселую разухабистую песню? Если у него есть жизнь, полная исконного вечного смысла. И едут его сани вдоль вечной реки жизни, на берегу которой расположена его родная деревня, вон уже совсем рядом огонек горит. Чтоб мог он трудиться вдоволь и жить вдоволь полной, красивой жизнью. На земле своих предков, для себя и своих потомков. И опять за ними стоит вечная русская березка, словно дух русской земли. России. Вот такой я ее вижу, счастливой, полнокровной, румяной, изобильной, когда каждый дом ее, каждая крестьянская семья

Кирилло-Белозерский монастырь. 1994

будут полной чашей и будут жить, а не вымирать!

О чем мечтают художники?

Быть может, о славе и богатстве, о всеобщем признании, регалиях, положении в обществе? Я мечтаю работать! В моей душе звучит пленительная музыка бытия, выражающая ощущение полноты жизни, радость ее проживания. Мне только все время кажется, что мало у меня таланта, чтоб выразить все эти ощущения так, как это достойно быть выражено.

Ветрено. 1995

Девочка с кроликом. 2001

человеческую душу, наставляя ее на путь истинный, душа самого художника должна быть чистой и светлой. Он должен нести здоровое и жизнеутверждающее начало, привнося в жизнь не боль, не агрессию, не смятение, не страх, но очищение, свет, мир и любовь!

Содержание

4	О художнике...	27	«Приют, сияньем муз одетый...»
4	Душа художника...	32	Суриковский институт
6	Как рождается художник?	36	«Душа России живет в деревне...»
7	О творчестве	40	Васькино детство
10	Линия горизонта	43	Отец и сын
12	Грани сопричастности	44	Стирка половиков
15	Как сбываются мечты?	46	Семья
18	Я в художники пошел...	47	О чем мечтают художники?
24	Самарское художественное училище		

Указатель произведений А.Г. Подшивалова

Август. 2003 – 19	Натюрморт с хлебом. 2006 – 29
Аня. 1999 – 29	Начало ноября 1993 года. 1993 – 12
Баня. 1995 – 9	Облака. 1997 – 26
Бобыль. 2002 – 45	Овраг. 2001 – 18
Братья. 2004 – 8	Огород. 1995 – 46
В августе. 1998 – 43	Осеннее солнце. 1985 – 34
В нашей деревне. 1994 – 37	Отец и сын. 2001 – 16
В огороде. 1999 – 34–35	Память о бабушке. 2002 – 46
В родном краю. 2000 – 26–27	Пастушок. 2000 – 28
В старой мастерской. 1985 – 44	Первая зелень. 1997 – 20
В чужом саду. 2004 – 32	Плуг. 2002 – 29
Васильки в ведре. 2003 – 34	Подкова. 2004 – 21
Васькино детство. 2000 – 12–13	Поздно. 2005 – 26
Весеннее тепло. 1995 – 24	Пора сенокосная. 2000 – 20
Весеннее утро. 1995 – 22	После дождя. 2000 – 30
Весеннее утро. 1996 – 36	Последний день августа. 1996 – 13
Весенняя пора. 1996 – 44	Последняя весна. 1996 – 46
Весна идет. 1996 – 44	Ранняя весна. 1994 – 9
Весна идет. 1999 – 40	Река Мста. 2004 – 19
Ветрено. 1995 – 47	Родительский дом. 1982 – 5
Вечер. 1999 – 43	Руки дающего. 2004 – 20
Вечерние лучи. 2002 – 36	Рябина. 1994 – 42
Ворота художника Левитина. 1999 – 31	Село Рождествено. 1985 – 5
Воруют яблоки. 2000 – 40	Семья. 2001 – 10–11
Гаснет день. 2002 – 14	Семья. 2002 – 6–7
Девочка с кроликом. 2001 – 47	Снег растаял. 1996 – 45
Деревенская любовь. 2000 – 14–15	Снег. 2000 – 45
Деревня Йога. 1990 – 26	Солпа. 1999 – 30
Деревня Малый Городок. 1995 – 9	Старые вещи. 2005 – 42
Дети. 2004 – 43	Старые ели. 1998 – 33
Детство. 2001 – 28	Старые сани. 1995 – 30
Дом в лесу. 2001 – 22	Старый дом. 2004 – 41
Дом Коли Гришина. 1994 – 18	Стирка половиков. 2000 – 24–25
Дом художника Федосова. 1993 – 19	Ступа. 2004 – 23
Дорога на Дубровы. 2004 – 24	Суббота. 1994 – 12
Дрова. 1995 – 23	Тепло. 1999 – 33
Жигули. 1995 – 33	Трактора. 1999 – 21
За грибами. 1996 – 38	Тревожный вечер. 1999 – 32
Заволжские дали. 1996 – 38–39	У дороги. 2001 – 15
Закат. 2005 – 38	У реки. 1999 – 33
Испуганное пугало. 2006 – 31	Холода наступили. 1995 – 25
Кирилло-Белозерский монастырь. 1994 – 47	Хомут. 1995 – 22
Майское солнце. 2004 – 14	Храм Василия Блаженного. 2000 – 4–5
Мальчик с черемухой. 2004 – 16	Цветет сирень. 2005 – 28
На Волге. 1992 – 17	Черемуха цветет. 2005 – 12
На сеновале. 1999 – 27	Эхо Гражданской войны. 2003 – 17
Натюрморт с хлебом. 2006 – 29	Юность. 2003 – 37
	Яблоки. 2002 – 42

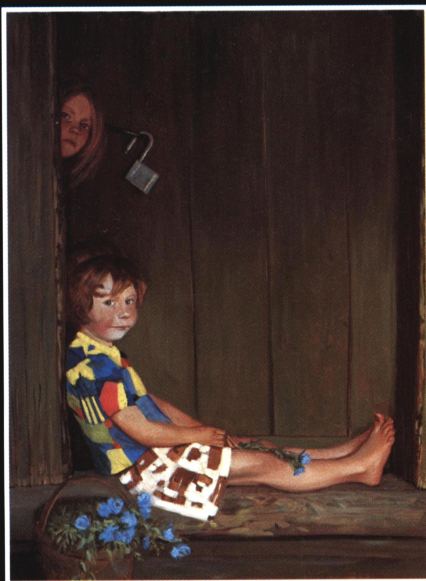
Андрей Подшивалов

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2006

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бернини
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Горский-Чернышев
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Дега
- Добужинский
- Доре
- Дробницкий
- Жилинский
- Жуковский С.
- Зарянко
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Климт
- Корин А.
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Маковский В.
- Малеев
- Мане
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Москвитин
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Никонов В.
- Ольшанский
- Осипова, Федоров
- Оссовский
- Панов
- Пасько
- Перов
- Пикассо
- Пирсmani
- Писсарро
- Пластов
- Подшивалов
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путинцев
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сегантини
- Сезанн
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Федоров
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шапаев
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицверг
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Юон

